

Максим Щёголев: Мои дети сказали, что съёмки — это скучно

Известный актёр рассказал о самом главном в жизни

Пресс-служба Театра Луны

Максим Щёголев со своей женой Теоной Дольниковой

Актёр Театра Луны Максим Щёголев прочно обосновался и на экранах телевизоров. В его фильмографии — уже больше шести десятков картин. На Первом канале только что прошёл сериал «Двойная жизнь», где актёр сыграл одну из главных ролей — майора ФСБ Никитина.

Весь вопрос был в бороде...

— Максим, до недавнего времени вам почему-то в основном доставались роли красавцев-негодяев. С удовольствием увидела, что в сериале «Двойная жизнь» вам доверили роль майора ФСБ Никитина. На эту роль вас сразу утвердили?

— Я дважды приезжал на кастинг и совершенно не был уверен, подойду ли. В то время снимался в другом проекте. Мой герой носил бороду, и мне в таком виде предстояло сниматься ещё полгода, а на кастинге меня всё время спрашивали: не могу ли я побриться? Такая неопределённость продолжалась довольно долго, но наконец я услышал: «Всё, давайте работать». С моей бородой смирились.

— Вы довольны этой работой?

— Я люблю своего Никитина. Персонаж очень интересный, цельный, в меру хо-

Выезжали снимать «Двойную жизнь» на Ярославку и на Дмитровку

лодный и в меру взрывной. Он долго терпит, но если уж взрывается, то на всю мощь. Мне нравилось, с какой мажорностью он годами ловит криминального авторитета Отара. Мою задачу облегчило то, что у меня есть знакомые в силовых структурах, у которых я всегда мог проконсультироваться.

— Фильм в основном снимался в Москве?

— Да. В Москве и в Подмосковье, выезжали на Киевское шоссе, Ярославку, Дмитровку... Вначале, прямо скажем, было тяжело. Съёмочные смены длились по 14-15 часов, и так изо дня в день. Но у нас подобрался замечательный актёрский состав, с которым приятно было находиться на одной съёмочной площадке.

Сначала — дети, потом — амбиции

— Прочитала, что на съёмках одного из фильмов вам повредили голову и спину, в другом — вы чуть не утонули, в третьем — на голову вам упал осветительный

прибор. В сериале «Двойная жизнь» обошлось без таких жертв?

— Журналисты всё преувеличили. Но на съёмках сериала «Двойная жизнь» я не получил и царапинки, несмотря на обилие драк, погонь и перестрелок. На самом деле я всё это люблю. Я ведь много занимался разными боевыми искусствами. А вот на другом проекте, который снимался в Костроме, у меня неожиданно скрутило спину в самый неподходящий момент, когда начинались экшен-сцены. Мне нужно драться, а я просто пополам сложенный, не могу разогнуться. На мазях и на обезболивающих еле вытянул эти сцены.

— А не хотите сами снять фильм?

— Я считаю, что браться за это надо, только когда у тебя есть история, которой ты не можешь не поделиться. Я пока не готов. У меня четверо детей, и сейчас моя задача их обеспечивать, а уж потом потакать своим амбициям. Жаль, что мудрость, понимание того, что можно делать, а что нельзя, приходит с годами.

Источник вдохновения — семья

— Где черпаете силы?

— Когда занимаешься любимым делом, не так быстро устаёшь. А вообще, главные источники моего вдохновения — дом, семья, любимые люди. И конечно, перед съёмками важно хорошенько выспаться.

— С вашей женой Теоной вы знакомы уже лет 15-16, а судьбы соединили не так давно. Как так получилось?

— Первый раз я увидел Теону в 2002 году. Это было весной. Она стояла у старого здания Театра Луны в окружении поклонников. Теона уже была звездой, пела в мюзиклах «Нотр-Дам», «Метро», я же был простым студентом. Я всегда помнил эту встречу. И вот, когда мы встретились снова, случилось чудо. Видимо, кто-то свыше решил, что нам нужно быть вместе.

— Говорят, вашего младшего сына зовут Лучиано. Это вы дали ему такое имя или его мама?

— Никаких Лучиано! Мы вместе с Теоной долго думали, как назвать ребёнка, но решили остановиться на Луке. У Теоны грузинские корни, а Лука — один из свя-